

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Л.А. Воскобитова*

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ АПЕЛЛЯЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена реформе апелляционного производства в уголовном процессе. Анализируются принципиально важные изменения УПК, связанные с введением полномасштабной апелляции, раскрывается их влияние на становление таких новых процессуальных явлений, как разграничение проверки фактов и проверки правильности применения права; изменение функций кассационной и надзорной инстанций; формирование нового понятия окончательного приговора; влияние апелляционного производства на повышение качества правосудия и легитимности судебной власти в целом. Одной из проблем нового порядка проверки судебных актов является большое количество жалоб, порождающее объем работы, который не соответствует природе апелляционной проверки. Рассматривается спорный вопрос о возможности сокращения нагрузки апелляционных инстанций путем установления в законе ряда ограничений на апелляционное обжалование. Показаны все конституционные ограничения, которые не позволяют идти этим путем изменения процессуального законодательства. Показана другая возможность сокращения этой нагрузки путем обеспечения своевременного прекращения дел на стадии расследования при наличии соответствующих оснований, что позволит сократить количество дел, рассматриваемых первой инстанцией примерно на 22% и соответственно снизить нагрузку апелляционных инстанций судов среднего звена.

Ключевые слова: реформа проверки приговоров, апелляционное производство, уголовное судопроизводство, окончательная проверка фактов, окончательный приговор, сокращение нагрузки судов, конституционные гарантии, судебная защита, право осужденного, прекращение уголовных дел.

С первого января 2013 г. в полном объеме вступил в силу Федеральный закон от 29.12.2010 №433-ФЗ (ред.: от 05.06.2012) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»¹ (далее —

ФЗ №433). Это событие принципиально изменило систему проверки приговоров, иных итоговых и промежуточных решений, выносимых судами по уголовным делам. Одновременно оно породило целый ряд вопросов, связанных

05.06.2012 г. документ не был опубликован. Изменения, внесенные Федеральным законом от 05.06.2012 № 54-ФЗ, вступили в силу со дня официального опубликования на официальном Интернет-портале правовой информации // URL: <http://www.pravo.gov.ru> – 07.06.2012 / СПС «КонсультантПлюс».

¹ Первоначальный текст документа опубликован в Российской газете. № 297. 31.12.2010. В редакции от

© Воскобитова Лидия Алексеевна

* Доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) [lavosk@mail.ru]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

с толкованием отдельных положений данного закона². В связи с этим уже 27.11.2012 г. было принято постановление Пленума Верховного Суда РФ № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»³. По инициативе Верховного Суда некоторые положения указанного закона были скорректированы. Федеральным законом от 23.07.2013 № 217-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3 Федерального закона “О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации” по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства»⁴ (далее — ФЗ №217) были внесены некоторые дополнения и изменения в уголовно-процессуальное законодательство.

С мая 2011 г. началась «пробная» судебная практика по апелляционной проверке некоторых промежуточных решений, выносимых судами среднего звена по делам, рассматриваемым ими по первой инстанции. А с января 2013 г. началась полномасштабная апелляционная практика по проверке всех судебных актов, в порядке, предусмотренном гл. 45.1 УПК РФ.

Анализ нового законодательства, складывающейся судебной практики, выявление проблем, которые возникают у всех участников процесса при производстве в апелляционной инстанции, с одной стороны, подтверждают тезис о принципиальной новизне введенного института апелляции по всем уголовным делам. С другой стороны, позволяют обозначить, в чем состоит эта принципиальная новизна, и какие последствия для уголовного судопроизводства она имеет.

Впервые в российском уголовном процессе сделана попытка устранить дублирование, существовавшее между апелляционной, кассационной и надзорной формами проверки приговоров. Каждая инстанция получила свой круг задач по проверке, выявлению и исправлению ошибок⁵, и соответствующи-

щие, хотя не всегда достаточные и системные полномочия и процедуры. Процедура исправления судебных ошибок впервые поставлена в зависимость от характера и содержания допущенной ошибки и от доводов жалобы, представления.

Впервые проверка фактических ошибок отделена от проверки ошибок, связанных с неправильным применением норм материального права или нарушений процессуальных норм. Это стало возможным за счет установления в законе различных оснований отмены или изменения приговоров для апелляции и для кассации и надзора⁶. Введение апелляционного производства как полномасштабной стадии уголовного процесса, через которую могут пройти все приговоры и иные судебные акты, поставило новые задачи перед всеми стадиями до вступления приговора в законную силу. Правоприменители, начиная со стадии возбуждения уголовного дела, и заканчивая судебным разбирательством в первой инстанции, должны теперь считаться с тем, что все их утверждения и выводы о фактических обстоятельствах дела и об их доказанности могут стать предметом спора сторон и предметом проверки «на прочность» не только в первой, но и в апелляционной инстанции.

Апелляция стала единственной и последней инстанцией, в которой судебный акт может быть проверен относительно правильности установления фактических обстоятельств дела. Учитывая, что теперь кассационная и надзорная инстанции нацелены на проверку только законности приговора или иного судебного акта, проверка правильности установления фактической основы дела будет осуществляться только однажды: а) только до вступления приговора в законную силу; б) и только в процедуре апелляционного производства. Стороны должны будут учитывать это при обосновании своих доводов⁷, и обеспечивать возможность проверки фактической стороны дела, используя для этого право на представление в апелляционную инстанцию доказательств, и возможность их непосредственного исследования в апелляционной инстанции.

Введение полномасштабной апелляции и разграничение апелляционных и кассационных оснований отмены или изменения

² См.: Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / кол. авторов / под общ. ред. Н.А. Колоколова. М.: изд-во «Юрист», 2011; Апелляция в уголовном судопроизводстве: науч.-практ. пособие / под общ. ред. В.В. Ершова. М.: изд-во «Право», 2013.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1.

⁴ См.: СЗ РФ. 2013. № 30 (ч. I). ст. 4050.

⁵ Червоткин А.С. Некоторые особенности новой апелляции по уголовным делам // Уголовный процесс. 2012. №11. С. 12–19.

⁶ Воскобитова Л.А. Основания отмены или изменения приговора в апелляционной инстанции // Lex Russica. 2012. № 5. С. 976–992.

⁷ В литературе уже отмечаются трудности реализации этого требования. См.: Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство в российском уголовном процессе: ожидания практики // Уголовный процесс. 2012. № 11. С. 26–33.

приговора дает основание для постепенно-го формирования в российском уголовном процессе конструкции «окончательного приговора». Понимание приговора как «окончательного» принципиально отличается от традиционного понятия «вступления приговора в законную силу». Как известно, приговор, вступивший в законную силу, мог, тем не менее, неоднократно перепроверяться, отменяться или изменяться в последующих инстанциях как по вопросам фактических обстоятельств дела и оценке их доказанности, так и по вопросам квалификации и наказания. Надзорная инстанция могла пересматривать приговоры неограниченно по времени, за исключением только пересмотра по мотивам мягкости приговора (ч. 2 ст. 402 УПК РФ в редакции, действовавшей до 01.01 2013 г.). Наличие единых оснований для отмены или изменения приговора в апелляционной, кассационной и надзорной инстанции исключало саму возможность окончательного решения вопросов не только права, но и вопросов факта. Через годы после вступления приговора в законную силу, надзорная инстанция могла признать, что фактические обстоятельства установлены неверно или выводы суда не соответствуют установленным первой инстанцией обстоятельствам. Это противоречило такому общепризнанному принципу международного права, как принцип правовой определенности. Тот факт, что проверка фактических обстоятельств дела теперь возможна только однажды, после чего приговор вступает в законную силу, и вышестоящая инстанция больше не будет обращаться к проверке вопросов факта, создает правовую основу для формирования окончательного приговора. Фактические обстоятельства дела при таком порядке проверки могут быть поставлены под сомнение лишь в исключительных случаях при наличии вновь открывшихся обстоятельств.

Апелляционная проверка начинает играть определяющую роль в механизме проверки приговоров и иных судебных актов, становясь важным и необходимым элементом механизма реализации судебной власти в целом. Никто, кроме вышестоящей судебной инстанции не вправе вмешиваться в процедуру рассмотрения жалоб и представлений на судебные акты, проверять и оценивать их законность, обоснованность и справедливость. Тем более никто не вправе отменять или изменять приговоры кроме вышестоящих инстанций, пределы полномочий каждой из которых должны соответствовать стоящим перед ними задачам, обеспечить контроль качества правосудия в стране. Являясь средством контроля и сдерживания законодательной и

исполнительной ветвей власти, сама судебная власть несет бремя огромной социальной ответственности за законность, обоснованность и справедливость своих актов.

Природа любой власти такова, что ее подлинный авторитет и сила определяются уровнем легитимности: степенью ответного признания, уважительного отношения, поддержки со стороны подвластных субъектов права. Для судебной власти особенно важно получать такое признание, как от других ветвей государственной власти, от населения, так и от всех участников судопроизводства. Признание и авторитет судебной власти напрямую зависят лишь от качества и справедливости судебного разбирательства и правосудности выносимых судом решений. Поэтому в реформе проверочных инстанций в уголовном судопроизводстве проблема судебных ошибок и механизм их выявления и устранения — это не частная проблема судебного разбирательства. Успех в становлении апелляционного производства становится фактором укрепления судебной власти. Неуспех, неэффективное выявление и исправление апелляционной инстанцией ошибок судов первой инстанции, могут стать фактором, тормозящим становление судебной власти, подрывающим ее авторитет и легитимность.

Оценивая потенциальные возможности апелляционного производства в этот первый период становления апелляционной практики, важно вовремя выявить возникающие трудности и проблемы, и своевременно принять необходимые организационные меры, скорректировать правовое регулирование и практику. Одной из наиболее сложных проблем, с которыми столкнулись суды апелляционной инстанции, стала проблема качества правосудия по уголовным делам в судах первой инстанции, которая, в свою очередь, напрямую зависит от качества досудебного производства.

Косвенным показателем пока еще невысокого качества уголовного судопроизводства является количество жалоб, приносимых участниками процесса на решения, принимаемые следователями, дознавателями, а позже и судом по уголовному делу. По разным подсчетам на основе публикуемых Судебным департаментом статистических сведений о работе судов общей юрисдикции, например, процент обжалования решений первой инстанции колебался в последние годы от 56%⁸ до 65–68%⁹,

⁸ См.: Смирнов А.В. Реформа порядка пересмотра судебных решений по уголовным делам: апелляция // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Эти данные получены автором путем сопоставления количества дел, рассмотренных районными судами за 2011 г. (530 067) и количества дел, рассмотренных за

т.е. обжаловались решения более чем по каждому второму делу. С января 2013 г. примерно такое же количество обжалуется теперь уже в апелляционном порядке.

Апелляционная процедура проверки не приспособлена для такого количества дел¹⁰. На практике это уже привело к тому, что абсолютное большинство жалоб в первые 6-9 месяцев 2013 г. проверялись только по материалам дела без самостоятельного исследования доказательств в апелляционной инстанции, что существенно противоречит самой природе апелляционного производства. Это приводит к искажению смысла конституционного принципа о праве каждого осужденного за преступление на **пересмотр** приговора вышестоящим судом (ч. 3 ст. 50 Конституции). Возникает необходимость поиска путей снижения нагрузки на апелляционные инстанции, что позволит им не формально, а по существу исследовать доводы жалоб и принимать самостоятельно решения, исправляющие ошибку первой инстанции. Именно такая необходимость стала одной из причин принятия ФЗ № 217. Верховный Суд, выступающий апелляционной инстанцией для судов среднего звена, столкнулся с невозможностью выполнить такой объем пересмотра уголовных дел в апелляционном порядке, выполняя все требования апелляционной процедуры. Потребовалось изменение подсудности уголовных дел судам среднего звена и передача ряда составов преступлений в предметную подсудность районных судов (ст. 31 УПК в ред. ФЗ № 217 от 23.07.2013). Но для судов среднего звена проблема нагрузки на апелляционную инстанцию пока не решена и вызывает тревогу.

Можно ли и эту проблему решить путем формального сокращения нагрузки, например, введя ряд ограничений на апелляционное обжалование? Сейчас этот вопрос в поле обсуждения. Внимательно изучается опыт зарубежных стран, где существуют различные ограничения на подачу апелляционной жалобы, выносятся на обсуждение возможные варианты введения подобных ограничений и в российском уголовном судопроизводстве. Во многих странах одним из таких ограничений является установление судебных пошлин на принесение апелляционной жалобы, что служит сдерживающим фактором для необоснованного обжалования. В других — устанавливаются иные ограничения, зависящие, например, от степени тяжести преступления или характера и размера причиненного им вреда или размера

примененного наказания или от факта признания подсудимым своей вины и т.п.

В принципе, государство в своем национальном законодательстве вправе устанавливать подобные ограничения. Однако применительно к России следует подходить к обсуждению такого вопроса не только с позиций целесообразности, но и с позиций конституционных положений, определяющих права и свободы человека. **Нельзя не считаться с теми правовыми ограничениями на снижение уровня защищенности прав человека, которые установлены в гл. 2 и ряде других положений Конституции РФ.**

1. Переходя от государства с административно-командной системой государственного управления к принципам правового государства, признающего человека, его права и свободы высшей ценностью; устанавливающего обязанность государства по их признанию, соблюдению и защите (ст. 2 Конституции), Россия признала верховенство права.
2. В ч. 1 ст. 15 Конституции указано, что законы и иные правовые акты, принимаемые РФ, не должны противоречить Конституции РФ.
3. В гл. 2 Конституции установлены достаточно высокие стандарты конституционного признания прав и свобод человека и некоторые из них выше, чем это установлено нормами и принципами международного права, и это, бесспорно, наше преимущество. Среди них ряд прав, которые напрямую связаны с обеспечением судебной защиты, в том числе ст. 46, ч. 3 ст. 50 Конституции.
4. Важнейшим из них является беспробельное право на судебную защиту: **«Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод»** (ч. 1 ст. 46). Следовательно, любые процессуальные новеллы, устанавливающие круг дел или юридических вопросов, по которым будет запрещено принесение апелляционных жалоб на судебное решение, затрагивающее права и свободы человека в уголовном судопроизводстве, неизбежно войдут в противоречие с ч. 1 ст. 46 Конституции.
5. Особенно это касается осужденных, потому что **«каждый, осужденный за преступление, имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом...»** (ч. 3 ст. 50). Следовательно, чтобы ограничивать право осужденных на апелляционное обжалование и поставить его в зависимость от тяжести преступления или назначенного наказания, необходимо сначала преодолеть запрет, установленный Конституцией.

этот же период в кассационном порядке судами среднего звена (367 734); в первом полугодии 2012 г. это соотношение составило 245 732 к 186 046 дел, т.е. 68%.

¹⁰ Смирнов А.В. Цит. раб.

6. Ограничение прав на обжалование судебного акта в апелляционном порядке приведет и к осложнениям при применении ч. 3 ст. 46: **«Каждый** вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты». Если в национальном законодательстве будут установлены запреты на апелляционное обжалование тех или иных судебных актов, но при производстве по делу будут допущены нарушения Конвенции по защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), то обращение в ЕСПЧ невозможно ограничить. Оно станет возможным сразу же после вступления приговора в законную силу через 10 дней после его провозглашения. И вместо сокращения количества жалоб в ЕСПЧ, в том числе и с помощью своевременного исправления нарушения прав человека апелляционной инстанцией, мы можем получить увеличение жалоб, которые национальными судами вообще не проверялись. Возможно, таких жалоб будет немного, возможно, какая-то часть из них не будет проходить порога приемлемости по признаку существенности нарушения права, но даже единичные случаи могут негативно сказываться на авторитете России как правового государства. Поэтому, прежде чем принимать такие предложения, следует взвешивать все возможные негативные последствия.
7. Кроме сказанного, следует считаться и с положениями ст. 55 Конституции. Перечисляя основные права и свободы человека, Конституция допускает признание и других прав, не перечисленных в гл. 2, но не допускает **умаления** или **отмены** этих прав (ч. 1 ст. 55). Например, в Конституции РФ текстуально не закреплено право на справедливое судебное разбирательство, аналогичное ст. 6 ЕКПЧ, но из этого не следует, что нарушение этого права может остаться не обеспеченным государством. Ограничение обжалования в апелляционную инстанцию приговоров непременно потребует иных дополнительных гарантий соблюдения всех прав и свобод человека в первой инстанции. Эта проблема требует не формальных изменений в законодательстве, а сложной и системной работы по повышению качества уголовного судопроизводства, начиная со стадии возбуждения уголовного дела, включая расследование и разрешение дел судом, а также осуществление им судебного контроля.
8. **«В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина»** (ч. 2 ст. 55). Если ст. 46 Конституции установила право на судебную защиту без каких-либо ограничений, то устанавливая такие ограничения в федеральном законе и даже в федеральном конституционном законе нельзя.
9. В ч. 3 ст. 55 указано на основания, позволяющие в исключительных случаях ограничивать права и свободы человека и гражданина: **«только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»**. Ни одна из этих целей не может быть применима к проблеме снижения нагрузки судов апелляционной инстанции.
- Согласно позиции Конституционного суда, сформулированной в постановлении от 28.10.1996 № 18-П **«Презумпция невиновности и право граждан на судебную защиту относятся к таким правам, которые в силу статьи 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации не подлежат ограничению ни при каких условиях»**¹¹.
- Приведенные положения Конституции показывают, что обсуждение предложений, направленных на ограничение права участников уголовного судопроизводства искать судебной защиты своих нарушенных прав в апелляционной инстанции, всякий раз должно сопровождаться серьезным анализом положений Конституции. Нельзя не учитывать тот сложнейший механизм внесения каких-либо поправок в гл. 2 Конституции (ст. 135 Конституции). Нельзя также не учитывать тот негативный политический эффект, который может последовать за любой попыткой умалить или ограничить конституционные права и свободы человека в современных политических условиях России. Очевидно, следует искать иные подходы к проблеме снижения нагрузки на апелляционные инстанции. Например, следует обратить внимание на некоторые «искажения» практики и попытаться организационными мерами устранить их. Судебная статистика показывает, что ежегодно суды, рассматривающие дела по первой инстанции (а это в основном мировые судьи и районные суды) прекращают более 22% дел. В 2012 г. это составило 212 339 дел. Среди решений о прекращении дела есть ситуации, когда суд применяет реабилитирующие ос-

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1996 № 18-П / СПС «КонсультантПлюс».

нования, но их немного. Например, в 2012 г. в отношении всего лишь 15130 лиц. Остальные дела прекращены по нереабилитирующим основаниям. Возникает вопрос, почему эти дела дошли в таком количестве до суда и не были прекращены на досудебной стадии? Своевременное прекращение дела следователем — это его процессуальная обязанность. Непрекращение дела при наличии соответствующих обстоятельств расценивается законодателем как существенное нарушение уголовно-процессуального закона (п. 1 ч. 2 ст. 389.17 УПК) и долж-

но влечь не только прекращение дела судом, но и вынесение частного определения в адрес должностных лиц, допустивших такое нарушение. Таких «резервов» для сокращения нагрузки и соответственно повышения качества судопроизводства много. Поэтому следует, не нарушая конституционные основы уголовного судопроизводства, выявлять и устранять указанное и подобные ему «искажения» практики, чтобы апелляционное производство могло функционировать по своему назначению, с соблюдением установленной процедуры.

Библиография:

1. Смирнов А.В. Реформа порядка пересмотра судебных решений по уголовным делам: апелляция // СПС «КонсультантПлюс».
2. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / кол. авторов / под общ. ред. Н.А. Колоколова. — М.: изд-во «Юрист», 2011.
3. Червоткин А.С. Некоторые особенности новой апелляции по уголовным делам // Уголовный процесс. — 2012. — №11. — С. 12–19.
4. Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство в российском уголовном процессе: ожидания практики // Уголовный процесс. — 2012. — № 11. — С. 26–33.
5. Воскобитова Л.А. Основания отмены или изменения приговора в апелляционной инстанции // Lex Russica. — 2012. — № 5. — С. 976–992.
6. Апелляция в уголовном судопроизводстве: науч.-практ. пособие / под общ. ред. В.В. Ершова. — М.: изд-во «Право», 2013.

References (transliteration):

1. Smirnov A.V. Reforma poryadka peresmotra sudebnyh reshenii po ugovolnym delam: apellyaciya // SPS «Konsul'tantPlyus».
2. Apellyaciya, kassaciya, nadzor: novelty GPK RF i UPK RF. Pervyi opyt kriticheskogo osmysleniya / kol. avtorov / pod obsh. red. N.A. Kolokolova. — M.: izd-vo «Yurist», 2011.
3. Chervotkin A.S. Nekotorye osobennosti novoi apellyacii po ugovolnym delam // Ugolovnyi process. — 2012. — № 11. — S. 12–19.
4. Kovtun N.N. Apellyacionnoe, kassacionnoe i nadzornoe proizvodstvo v rossiiskom ugovolnom processe: ozhidaniya praktiki // Ugolovnyi process. — 2012. — № 11. — S. 26–33.
5. Voskobitova L.A. Osnovaniya otmeny ili izmeneniya prigovora v apellyacionnoi instancii // Lex Russica. — 2012. — № 5. — S. 976–992.
6. Apellyaciya v ugovolnom sudoproizvodstve: nauch.-prakt. posobie / pod obsh. red. V.V. Ershova. — M.: izd-vo «Pravo», 2013.

Материал получен редакцией 22 октября 2013 г.